Кларк стоял на крыльце с противоречивым выражением лица. Его мать присоединилась к нему, и она знала, что он хотел сделать. Это было опасно, и она напомнила ему, что он другой, и о худшем страхе его отца. Если люди узнают о Кларке... они отвергнут его и будут относиться к нему со страхом и гневом, или правительство заберет его. Кларк понимал это, но он также чувствовал, что, учитывая все его способности, он не мог просто сидеть на ферме и ничего не делать, в то время как храбрые люди отправляются на войну. Она поняла, но все еще волновалась, когда Келекс высказал предположение. Кларк мог вступить в армию под вымышленным именем, чтобы никто не узнал, что это он. Некоторые незначительные изменения в том, как он держался или ходил, и он мог работать в разведке, что означало, что он по-прежнему будет помогать вооруженным силам и предоставлять ценную информацию для войны, не привлекая к себе внимания. Келекс и Кларк исправят физическую форму армии и сделают так, что он не сможет выйти на поле боя. Учитывая технологические ограничения Земли, Келекс смог бы очень легко одурачить их. И если бы случилось худшее, когда ему нужно было выйти на поле боя и использовать свои способности, это был бы псевдоним, о котором люди знали, а не Кларк.

— Но помогать, чем я мог, было лучше, чем ничего не делать.

Кларк пришел на медосмотр в очках с толстыми стеклами в черной оправе, поправил прическу и то, как он держался, приняв кроткий и сдержанный вид. Кларк просто продемонстрировал свою физическую форму, что он сильно близорук и страдает астмой, и они смогли быстро сдать кровь, когда никто не видел. Конечно, найти кровь, свидетельствующую об астме, было сложно, но не невозможно. В конце концов, это, возможно, не имело значения, поскольку в ту секунду, когда врач увидел сильную близорукость и астму, он отклонил предложение Кларка о полевом развертывании и был завербован в разведку после теста на профпригодность. Помогло то, что он мог говорить на нескольких языках, что было легко для его мозга.

— Кэл.

Кларк очнулся от воспоминаний, когда увидел, как вошел его начальник, лейтенант Уоррен.

— Извините, сэр. — Кларк встал по стойке смирно.

— Вольно, Элберт. Мы пришли рано. — Лейтенант Уоррен положил шляпу и папки на стол. — Отличная работа с документами. Вы настоящий профессионал.

— Спасибо, сэр. — Кент кивнул, прежде чем передать ему еще одну. — И еще, сэр. Я закончил этот отчет вчера вечером. Я думаю, вам следует это увидеть.

Лейтенант Уоррен просмотрел его, и это заинтриговало.

— Вам удалось взломать это шифрование, когда все остальные месяцами боролись с этим. Иногда я думаю, что вы слишком умны, чтобы быть рядовым солдатом, Элберт. Вам следовало стать офицером.

— Я делаю все, что могу, сэр. Я просто надеюсь, что этого достаточно. — Признался Кларк.

— Так и есть, Кэл. — заверил его лейтенант Уоррен. — Послушай, я только что закончил разговаривать с некоторыми другими сотрудниками разведки. Я знаю, это не то, чего ты ожидал. Ты хочешь уйти от боевых действий и всего остального, но эта работа здесь тоже важна. Если бы не мы, ребята там ходили бы вслепую. Все, что мы делаем, обеспечивает их безопасность. Помните об этом.

— Да, сэр. — Ответил Кларк, когда комнату начало заполнять все больше людей. Офицеры разведки армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота, а также британские связные, когда Кларк заметил пожилого полковника, за которым следовала женщина в армейской форме. У нее были каштановые волосы, ярко-красная помада, и она излучала уверенность в том, что принадлежит к числу мужчин в этой комнате и может с легкостью дать им оценку.

Затем вошел генерал Тейлор, и все встали по стойке смирно.

— Вольно, все. — Все расслабились и сели, когда это сделал генерал. — Хорошо, давайте начнем эту встречу. Что у нас есть?

Совещание по разведке продолжалось более часа, пока происходил обмен разведанными и их проверка. Ценная информация, которая помогла бы в планировании войны и развертывании войск для США и их союзников. У лейтенанта Уоррена было много хорошей информации о передвижениях немецких и итальянских войск в Европе и Северной Африке, а также о передвижениях в России, прежде чем перейти к отчетам об активности в Атлантике и Средиземном море. Совещание как раз подходило к концу, поэтому генерал Тейлор попросил своего помощника подготовить все документы, которые он представит другим генералам и президенту.

— Вы все молодцы. Это хорошая информация, которую мы собрали. Продолжайте усердно работать в своих командах, и мы сможем скоро закончить эту войну. Есть последние вопросы или опасения? — Генерал Тейлор обратился ко всем.

— Вообще-то, сэр, есть еще один из нашей команды. — Лейтенант Уоррен поднял руку и передал генералу Тейлору файл, над которым работал Кларк.

— Норвегия? — Генерал Тейлор был сбит с толку тем, почему передвижение немецкого гарнизона там было поводом для беспокойства, когда они оккупировали страну уже год без какого-либо сопротивления.

— Да, сэр. Нам удалось взломать сложную шифровку, которую немцы используют для своих

более скрытных передвижений, и последние разведанные свидетельствуют о том, что гарнизон СС недавно осадил город Тенсберг, Норвегия. Выживших не было. — Лейтенант Уоррен объяснил, и генерал просмотрел это.

— Это впечатляющие разведанные, лейтенант. Отлично сработано. — Генерал Тейлор похвалил его.

— Спасибо, сэр, но это сделал рядовой Элберт. — Лейтенант Уоррен жестом приказал Кларку встать, что тот и сделал.

— Рядовой Калвин Элберт. — Кларк отдал честь генералу.

— Господи, ты уже большой мальчик, сынок. Какого черта ты делаешь в разведке? Тебе следовало бы быть в поле. — Заметил генерал Тейлор.

— Спасибо, сэр, но я почти слепой и страдаю астмой. Меня завербовали в разведку. — Ответил Кларк, дотрагиваясь до своих очков, которые были из обычного стекла.

— Рядовой Эберт - один из наших лучших аналитиков. Помогает ему говорить, читать и писать на нескольких языках. — Добавил лейтенант Уоррен.

— Действительно? — Спросил полковник Филлипс.

— Да, сэр. Французский, итальянский, русский, немецкий, испанский, турецкий, польский и японский. Мой мандаринский все еще немного подзабыт. — Кларк ответил, и все были впечатлены. — В любом случае, согласно перехваченным нами передачам, город, на который напали немцы, был просто рыбацкой деревней, не имеющей стратегической или военной ценности. Единственное, что заслуживает внимания, - это древнескандинавские замки и замки викингов в окрестностях. Чего бы они ни хотели, это, должно быть, было важно, поскольку немцы убили там всех. Нам удалось узнать имя лидера. Иоганн Шмидт. О нем мало что известно, но мы знаем, что он член нацистской партии, член культового общества Туле и высокопоставленный член СС.

Генерал Тейлор посмотрел на полковника Филлипса и агента Пегги Картер, которые обменялись заинтригованными взглядами.

— Вы все молодцы. Продолжайте в том же духе.

Все встали по стойке смирно, когда генерал Тейлор вышел из комнаты. Как только он ушел, все собрали свои вещи и направились к выходу. Лейтенант Уоррен вышел из здания вместе с Кларком прямо за ним.

— Отличная работа, Кэл. Я думаю, генерал был действительно впечатлен тем, что нам удалось

найти. Хорошая работа.

— Спасибо, сэр. — Ответил Кларк, немного повозившись со своими очками. Он ничего не чинил, поскольку его очки на самом деле были не нужны. Они помогли с маскировкой, и возня с ними на тот момент вошла у меня в привычку.

— Что ж, наш рейс вылетает только завтра днем, так что у нас есть ночь и утро в городе. Наслаждайся редким вечерним билетом, Элберт. Увидимся завтра. — Лейтенант Уоррен шутливо отдал ему честь, прежде чем уйти, чтобы насладиться своей ночью на Манхэттене.

— По-моему, звучит неплохо. — ответил Кларк, отчасти довольный свободным вечером на Манхэттене. Он прошел по улице и остановился у ближайшего телефона-автомата, чтобы позвонить домой.

[Звонок... звонок... звонок...]

Кларк стоял у телефонной будки и ждал, пока его мать возьмет трубку, когда мимо него прошли две молодые женщины. Они перешептывались друг с другом и хихикали, глядя на Кларка, даже оглянулись на него, когда уходили.

— Алло, резиденция Кент?

— Привет, мам. Как ты?

— Кларк, о, я в порядке. Как дела? С тобой все в порядке?

— Я в порядке, мам. Я в порядке. Как дела на ферме?

— О, у нас все отлично. Мистер Гандерсон был очень любезен, пригласив нескольких своих людей помочь мне с более сложной работой. И они с женой постоянно следят за мной.

— Они хорошая семья. Скажи им, что я слышал, что Ричард хорошо справляется с базовыми тренировками. Я постараюсь держать ухо востро и держать их в курсе. — Кларк пообещал.

— Спасибо, Кларк. Я знаю, они будут рады это услышать. Как дела? Возникли какие-то проблемы?

— Не так сильно, как я думал, но со мной все в порядке. Я сейчас в Нью-Йорке. Мы с моим лейтенантом прибыли на встречу. — Сказал ей Кларк.

— Действительно? Нью-Йорк? Он так великолепен, как о нем говорят?

— Это определенно не Смолвиль, это точно. Много людей, много машин и много шума. Говорю тебе, мам, мне приходится наполовину сосредоточиться, чтобы заглушить здесь лишний шум.

— Заявил Кларк. — Но это не так уж плохо. У меня есть вечерний пропуск. Мы с моим лейтенантом уезжаем завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/99264/3432062>